

83.3(2=411.2)6-8

Л56

СА-407686

Марта
Альбертини

Две
Татьяны

Дочь
и внучка
Льва
Толстого

12+

Марта
Альбертини

Две Татьяны

*Дочь
и внучка
Льва
Толстого*

ca-404686

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА

БОСЛЕН

2024

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Автор этой книги — Марта Альбертини, правнучка Льва Толстого. В ее лице соединились два старинных дворянских рода — итальянский и русский. Ее родословная с обеих сторон богата известными именами, внесшими значительный вклад в мировую культуру.

Как-то Лев Толстой сказал о своей воспитательнице, Татьяне Александровне Ёргольской: «Вся жизнь ее была любовь». Эти слова как нельзя лучше характеризуют женщин из семьи Толстых, при всей сложности их натур. В том числе и тех, кому посвящена эта книга, — жену писателя Софью Андреевну Толстую, его дочь Татьяну Львовну Сухотину-Толстую и внучку Татьяну Михайловну Альбертини.

По линии своего отца Леонардо Альбертини Марта принадлежит к известной литературными корнями итальянской семье. Ее дед Луиджи Альбертини был директором газеты «Коррьере делла сера» с 1900 по 1925 год, а также занимал с 1914 года пост сенатора. Впоследствии он был отстранен режимом Муссолини от должности и жил в своем поместье недалеко от Рима.

Бабушка Марты по отцовской линии, Пьера Альбертини, была дочерью итальянского поэта Джузеппе Джакозы, писавшего либретто для опер Пуччини.

В своей книге Марта Альбертини, используя архивные документы, дневники, переписку, воссоздает не только теплую семейную, но и широкую общественную и историческую обстановку XX века, в которой жили ее прабабушка Софья Андреевна и две Татьяны — ее бабушка и мать. Погружаясь в ее неторопливый рассказ, мы слышим речь ушедших, но близких нам по духу людей. Марта неоднократно подчеркивает «певучесть русской речи» и жалеет, что ей не удалось как следует выучить русский язык.

Многие документы, приведенные автором в этой книге, впервые становятся известными читателю. Особенно любопытны документы, отражающие жизнь семьи Льва Толстого и его окружения в послереволюционной Ясной Поляне и Москве. Татьяна Львовна с дочерью Таней переехали в Москву из Ясной Поляны в 1921 году и поселились в усадьбе родственников Сухотиных — Боденко-Колычевых, известной как «Дом Ростовых». Правда, разместились они в кучерской. 24 января 1922 года в письме к брату Илье Львовичу

Толстому Татьяна Львовна описывала свою жизнь: «Живу я в маленькой кучерской дома Соллогуба на Поварской. В этой же кучерской живут еще один художник и одна барышня, с которыми мы живем в дружбе. У меня в комнате печурка, на которой я готовлю».

Племянница мужа Татьяны Львовны — Михаила Сергеевича Сухотина — вспоминала: «Тетя Таня, смеясь, говорила, что первая жена ее мужа жила во дворце, а вторая на конюшне. Из этих конюшен были сделаны маленькие квартирки».

Несмотря на сложные времена, аресты близких и друзей, Татьяна Львовна вела общественную деятельность, участвовала в работе Комитета по оказанию помощи голодающим в 1921 году, хлопотала о детской коммуне-колонии в Телятинках рядом с Ясной Поляной. А став директором Толстовского музея в Москве в 1920-е годы, занималась «пополнением обстановки Толстовского музея из запасов мебели в Ясной Поляне».

Мне особенно дорого отношение Марты Альбертини, ее мамы и бабушки к Ясной Поляне — месту, для меня, как и для всех Толстых, особенному.

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая в воспоминаниях «Детство Тани Толстой в Ясной Поляне» писала: «С большой любовью вспоминаю я свое детство. И с чувством горячей благодарности думаю о тех, кто окружал меня в эту счастливую пору моей жизни. Я выросла среди людей, любящих друг друга и меня. Мне казалось, что такое отношение естественно и свойственно человеческой природе. Я так думаю и теперь».

Трогательно описывает Татьяна Львовна взаимоотношения родителей: «Иногда я вижу, как папа подходит к маме и через ее плечо смотрит на ее писание. А она при этом возьмет его большую сильную руку и с любовью и благоговением поцелует ее. Он с нежностью погладит ее гладкие черные волосы и поцелует ее в голову».

Любовь, которой Татьяна Львовна Толстая была согрета в родительской семье, она возвратила сторицей окружающим, да и нам, живущим сегодня, рассматривающим ее фотографии, читающим ее мемуары, дневники, письма, неизменно передается тепло ее души. Мне очень близки присущие ей качества — жизнестойкость, благодарность жизни, судьбе. В 1932 году во время болезни находясь

в больнице, Татьяна Львовна записала в дневнике: «Я прожила невероятно, незаслуженно счастливую и интересную жизнь. И удачливую. И так продолжается».

Я был свидетелем тому, как ее дочь Татьяна Михайловна Альбертини в 1975 году приехала в Ясную Поляну, от которой она была вдали целых полвека. Я, в то время двенадцатилетний школьник, вместе с отцом Ильей Владимировичем и мамой Ритой Александровной сопровождал ее в этой поездке. Мне запомнилась ее добрая улыбка и ласковое прикосновение по-толстовски крупной руки. В своих записках «Моя бабушка», посвященных Софье Андреевне Толстой, Татьяна Михайловна писала: «Она учила меня... быть доброй, справедливой, любить природу, особенно Ясную Поляну, знать каждый уголок сада и леса, там, где цвели ночные фиалки, где можно было найти первый гриб, первую землянику, первый подснежник. Я научилась у нее узнавать раннюю песнь соловья в кустах сирени и первую песнь жаворонка».

Для Марты Альбертини Ясная Поляна — земля ее предков, здесь она «обрела наконец свои семейные корни... Нескончаемые леса, безграничные просторы, невиданные краски — здесь всё было бескрайним, огромным...». Так она рассказывает о своем первом приезде в Ясную Поляну в 1979 году.

Многочисленные документы, использованные в этой книге, тонкий авторский анализ позволяют глубоко проникнуть во внутренний мир и атмосферу жизни женщин, близких Льву Толстому, и через эти судьбы не только лучше узнать жизнь одной семьи, но и понять эпоху, в которую им довелось жить.

А главное, книга написана с подкупающей искренностью, великой любовью и восхищением по отношению к ее героиням, которое нельзя не разделить.

В. И. Толстой

*Праправнук Л. Н. Толстого,
общественный и государственный
деятель*

Визит Т. М. Альбертини в Ясную Поляну

1975 г.
Фотография В. Я. Бромберга. Из фондов музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»
Т. М. Альбертини стоит в зале яснополянского дома на фоне стены с портретами М. Л. Толстой и Л. Н. Толстого; слева от нее ученый секретарь ГМТ Е. В. Николаева; правее стоит (скрестив руки на груди) Илья Владимирович Толстой (правнук писателя) с семьей — женой Ритой Александровной и сыном Володей; рядом с ним (правее) — Луиджи Альбертини (в очках) и Н. П. Пузин (научный сотрудник музея)

Марта Альбертини с генеральным директором Государственного музея Л. Н. Толстого С. А. Архангеловым в читальном зале отдела рукописей
Москва, Октябрь 2018 г.

**Т. Л. Сухотина-Толстая с внучкой
Мартой Альбертини**
Италия. 1947 г.
Любительская фотография

Марта Альбертини
Капри, Италия. 1940 г.

**Фекла Толстая и Марта Альбертини
в Государственном музее Л. Н. Толстого
Москва. Июнь 2019 г.**

**Марта Альбертини
в Государственном музее Л. Н. Толстого
Москва. Октябрь 2018 г.**

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Эта книга никогда не увидела бы свет без деятельной и чуткой помощи моей племянницы Феклы Толстой. Именно она побудила меня преодолеть сомнения и взяться за разбор обширной переписки, легшей в основу книги. Бесконечно признательна ей за это: благодаря ей моя жизнь в последние годы обрела новый смысл и, надеюсь, я смогла восстановить очертания удивительной судьбы двух женщин, моих мамы и бабушки, а также Софьи Андреевны Толстой, без которой их не было бы на свете.

Директор Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве Сергей Архангелов с самого начала всячески содействовал поискам, на которые я решилась не без колебаний, и только благодаря его доверию у меня появилась надежда осуществить задуманное.

Особая благодарность — Юлии Хайрулиной (Володичевой), незаметной, но незаменимой помощнице, которая первой разобрала письма, много лет пылившиеся на дне старого чемодана, и отсортировала их по дате и отправителю. Проявив высокий профессионализм и глубокое знание истории рода Толстых, Юлия показала мне всю важность публикации этих материалов, рискующих быть навсегда забытыми.

Когда я только подступалась к работе в музее Толстого, преодолеть робость и неуверенность мне очень помогли открытость и эрудиция Татьяны Никифоровой. Я хотела бы сердечно поблагодарить и всех других сотрудников музея, которые неизменно были со мной приветливы и терпеливы и с готовностью снабжали меня всеми необходимыми документами.

Однако без перевода мне было бы не понять, о чем в них говорится; эту трудность удалось преодолеть благодаря мастерству и беспримерному терпению Олеси Волосевич, легко ориентировавшейся в огромном массиве писем.

Бесценную помощь оказала мне и Ольга Глазунова из Тулы, блестящий знаток как русского, так и французского языков. Нас разделяло расстояние, и пришлось общаться через интернет. Ольга

ТАТЬЯНА И ЕЕ ЛЮБОВЬ К ДЕТАМ

Что поражает в Татьяне, так это ее любовь к детям. Она часто возвращается в дневнике к своему желанию дать жизнь маленькому существу: «Ведь что может быть важнее и радостнее произвести на свет человека, не только физически произвести его, но и морально сделать его воспитание и чувствовать, что он весь — свое собственное произведение?»⁵ — писала она, когда маленький племянник, прощаясь с нею, не мог сдержать слез. В другом месте она рассказывает, как однажды испытала чувство гордости, когда девочку, с которой она гуляла, приняли за ее дочь: она и не подумала это отрицать!

На четвертом десятке лет, еще не будучи замужем, Татьяна признается в дневнике: «Да, дети, дети. Я никогда ни от чего не испытывала такого полного чистого наслаждения, как от общения с детьми. С ними нет страха за то, что недостаточно умна, молода, красива, образованна, — боишься только быть недостаточно нежной и доброй с ними»⁶.

Когда матери не было рядом, Татьяна заботилась о своих младших братьях и сестрах. Она щедро дарила им внимание и ласку, которые они недополучали от матери, слишком занятой другими обязанностями⁷. Она не просто баловала их: она придумывала всевозможные игры, шила тряпичные куклы, учила математике и языкам. Дарить любовь окружающим было естественной потребностью ее натуры. По словам Сони, Татьяна всегда готова была помочь ближнему; например, когда заболел один из братьев, она тотчас вызывалась ехать в Москву из Ясной Поляны, чтобы ухаживать за ним.

Именно Татьяне, не матери, брат Лев в 1894 году прислал телеграмму из Парижа, где лечился от тяжелой депрессии. Он умолял приехать и увезти его в Россию. И разумеется, Татьяна тут же поехала в Париж.

В 1890 году Татьяна вместе с сестрой Машей открыла в Ясной Поляне, во флигеле, школу для крестьянских детей. Однако эта

⁵ Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник. М.: Современник, 1979. 13 октября 1886 г.

⁶ Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник. 15 марта 1897 г.

⁷ Татьяна отмечала, что внешняя сторона жизни детей интересовала мать больше, нежели их сердца и души.

школа прекратила свое существование после визита инспектора народных училищ, который без всяких объяснений и ссылок на закон потребовал ее закрытия.

Через несколько лет Татьяна, стремясь развлечь своих младших братьев Андрея и Михаила, на радость всей семье, устроила домашний спектакль с участием местных крестьян.

Но при всем жизнелюбии на Татьяну временами нападала тоска. Напряженные отношения между родителями, иногда прорывающиеся наружу, не могли не сказаться на ее характере. Под влиянием Толстого она становилась излишне строгой к себе, проявляла недовольство людьми: «Еще потому я ни с кем не близка, что у меня установился презрительный взгляд на людей, которые не разделяют взглядов папá на жизнь»¹. Проникшись отцовскими идеями, она временами даже жаловалась, что он с ней недостаточно строг!

Соня старалась защитить дочь от строгого влияния отца. В письме к сестре Татьяне Кузминской² она сетовала: «Таня волнуется, огорчается, стремится, мечтает, а отец неумолим и всё внушает ей, что надо самой убирать комнату и выливать за собой, и тогда она будет счастлива...»³ Позднее моя бабушка, верная принципам Толстого, сделалась вегетарианкой и, к большому огорчению матери, стала худеть и слабеть на глазах.

1 Сухотина-Толстая Т. Л. *Дневник*.
17 марта 1888 г.

2 Татьяна Андреевна Кузминская (урожд. Берс;
1846–1925), младшая сестра Софии Андреевны
Толстой, послужившая прообразом Наташи
Ростовой в «Войне и мире».

3 Толстая С. А. *Моя жизнь*. Т. I. С. 456.

Т. Л. Толстая с сестрой Сашей
Ясная Поляна. 1887 г.
Фотография С. С. Абамелек-Лазарева

Дети Л. Н. Толстого — Таня и Лев
Тула. 1870 г.
Фотография Ф. И. Ходасевича

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

Зимой 1888 года, когда вся семья собралась в Москве, в своем доме в Хамовниках, Татьяна стала подумывать о том, чтобы уехать от светских соблазнов и пожить в деревне.

Да, роль отца в решении Татьяны вернуться в Ясную Поляну кажется мне очевидной. Сошлюсь на длинное письмо Толстого¹, написанное дочери в октябре 1885 года, где он, оставаясь с ней очень нежным, призывал идти прямой дорогой. Толстой замечал: «Мне помогает убеждение несомненное в том, что важнее для тебя в мире, так же как и для всех нас, нет ничего наших поступков и из них слагающихся привычек. Для меня, например, важнее гораздо вставать рано и отвыкнуть от табаку, чем исполнение всех моих внешних желаний, для тети Тани, от <оторой> я получил письмо, где она говорит, что ей нужно денег, денег, денег, гораздо важнее не то, что отвыкнуть браниться, а раз удержаться от брани, чем получить Ротшильдovo состояние, и последний пример на закуску, тебе важнее убрать свою комнату и сварить свой суп (хорошо бы коли бы ты это устроила — протискалась бы сквозь все, что мешает этому, особенно, мнение), чем хорошо или дурно выйти замуж. Может, ты слишком согласна с этим или совсем не согласна, но меня всегда поражает эта бессмыслица: свои поступки, из <оторых> вся жизнь, все человек считает так пустячками, а то, что не может изменить его внутренней жизни, считает очень важным. Так вот сознание важности того, что важно, и пустячности того, что пустячно, может много помочь против всяких искушений. — Я только представлю себе Фета, Костиньку, Урусова, Ширковых, Золотаревых с папиросками и разговорами не интересными и не понятными друг другу и никому, и им самим не нужными; но не только их и еще М-те Seignon, нагибающуюся, чтоб слушать, но что и кого я не представляю себе из московской жизни — старых и молодых

¹ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Юбилейное издание. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1958 (далее — Юб.). С. 291–293.

Л. Н. Толстой с дочерью Татьяной
Ясная Поляна. 1887 г.
Фотография М. А. Стаховича

Въезд в усадьбу Ясная Поляна
1908 г.
Фотография П. Е. Кулакова

Л. Н. Толстой в кругу родных
Ясная Поляна. 1887 г.
Фотография С. С. Абамелек-Лазарева

Л. Н. Толстой с семьей в Ясной Поляне. 1887 г.
Фотография С. С. Абамелек-Лазарева

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЕВРОПУ

«Мне очень хотелось доставить моей милой, художественной Тане удовольствие заграничной поездки, хотелось, чтоб она увидела картинные и всякие художественные галереи, культуру европейской жизни и красоту природы. Самой мне это всю жизнь оказалось недоступным, и мне хотелось своим материнским чувством доставить это удовольствие моей любимице Тане», — пишет Софья Андреевна в воспоминаниях «Моя жизнь»⁶.

В сентябре 1889 года Татьяна вместе с братом Сергеем и друзьями, Мишей и Лизой Олсуфьевыми, едет в Париж. Она очарована им; в этом удивительном городе матери кормят детей грудью прямо на улице, а мужчины ходят с непокрытой головой! «Земля и правда круглая!» — восклицает она, стоя на верхней площадке Эйфелевой башни⁷. После посещения Нотр-Дама Татьяна пишет, что здесь «пахнет историей»⁸.

Отец советовал ей воспользоваться парижской поездкой для изучения религиозной жизни французов, и она описывает в письме к родителям, как встречалась с представителями Армии спасения.

Татьяна посещает выставки и особенно выделяет «новую французскую школу — это такое богатство сюжетов и красок». Ей «очень хотелось бы проникнуть в какую-нибудь школу живописи, чтобы знать, как учат французы живописи, — но нет лазейки». «Благодарю мамá за то, — добавляет она, — что меня отправила»⁹.

В середине октября Татьяна едет в Рим¹⁰, где останавливается у госпожи Гельбиг¹¹ на Вилле Ланте, расположенной на холме Яникул. Слепленная великолепием виллы, она ходит по «комнатам, похожим на музей, <...> (у них 29 комнат в доме)» и саду с видом на Тибр, где «гуляют ручные черепахи, где виноград растет, апельсины зреют и вид удивительный»¹².

6 Толстая С. А. *Моя жизнь*. Т. II. С. 98.

7 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 3/15 октября 1889 г. Отдел рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (далее — ОР ГМТ).

8 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 21 сентября / 3 октября 1889 г. ОР ГМТ.

9 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 26 сентября / 8 ноября 1889 г. ОР ГМТ.

10 Татьяна не подозревала, что проведет последние дни своей жизни в этом городе.

11 Надежда Дмитриевна Шаховская (1847–1922), русская пианистка, жена Вольфганга Гельбига (Helbig, 1839–1915), немецкого эллиниста, филолога и археолога. В 1887 г. вместе с дочерью посетила Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

12 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 3/15 октября 1889 г. ОР ГМТ.

Париж. Нотр-Дам.
Вид с юго-восточной стороны
1856 г.
Фотография Г. ле Грея

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЯСНУЮ ПОЛЯНУ

После этой неожиданной, но желанной передышки Татьяна вновь полностью отдается работе, оказывая посильную помощь любимому отцу. Она держит корректуры и редактирует тексты для популярных изданий, отказывается даже от участия в благотворительных базарах, уверяя, что у нее не остается времени на «пустяки». Однако она по-прежнему думает о замужестве и мечтает иметь много детей.

Обстановка в доме за время ее отсутствия еще больше накалилась. «Это ужасно разрывает душу быть между людьми, кот<орые> ненавидят друг друга, и желать добра обеим сторонам, — признается она в дневнике. — Они до такой остроты отношений дошли, что должны каждое слово обдумать, прежде чем его сказать, из страха невольно оскорбить друг друга.

Я знала, что мое путешествие будет мне вредно, но пока было хорошо, я не заботилась о последствиях. Вот теперь плохо придется»³.

В большом доме слишком много гостей. Татьяна пребывает в постоянных заботах и мечтает вырваться на свободу. Она чувствует себя диким зверем, загнанным в клетку. Она не в силах ни сломать засовы, ни смириться со своей участью — остается только забыться. Иногда она даже сама ищет в этой клетке убежища, а порой желает себе болезни, чтобы остаться наедине с собой и получить право на молчание: «Как мне мало времени думать и вообще жить духовно. Целый день, целый год и всю жизнь я — хозяйка дома, которая должна принимать гостей. Никогда не было такого страшного наплыва, как этой весной, и это так страшно тяжело, что минутами чувствуешь себя, как белый медведь в клетке: уйти некуда, успокоиться нельзя, и поэтому стараешься забыться в постоянном кружении в клетке. Иногда просто начинаешь метаться и желать хоть болезни, чтобы день пробыть одной и иметь право не говорить. Коли это мне так тяжело, каково же это для папá? Но он имеет более прав: он уходит к себе заниматься — и никто не смеет тревожить его»⁴.

³ Сухотина-Толстая Т. Л.
Дневник. 19 ноября 1889 г.

⁴ Сухотина-Толстая Т. Л.
Дневник. 11 июня 1890 г.

Да и братья Татьяны в 1890-е годы доставляют матери немало беспокойства: старший, Сергей¹, женился, но вскоре жена ушла от него², уехала в Англию, и там у них родился сын³. Илье⁴ вечно не хватает денег, а он привык жить на широкую ногу. Андрей⁵ тоже весь в долгах и просит, чтобы Софья Андреевна их оплачивала. «Измучили меня дети», — признается Соня в письме к Татьяне⁶.

К тому же Татьяне нелегко жить в обстановке всеобщего внимания к отцу. После выхода в свет повести «Крейцера соната» вокруг него образовался какой-то особый культ; Татьяна замечает это и еще более ощущает свое одиночество. Она вновь страдает, как и несколько лет назад, когда женился Чертков⁷. Татьяна не была влюблена в него, нет, конечно, нет, но восхищалась им, и ей казалось, что она недостаточно красива, умна и благородна, чтобы

1 Сергей Львович Толстой (1863–1947), старший сын Л. Н. Толстого. Учился в университете на отделении естественных наук (к которым так критически относился его отец), после чего посвятил себя изучению музыкальной композиции, а впоследствии — индийской музыки. Переложил на музыку стихи многих русских поэтов, в том числе А. С. Пушкина. Поступил на службу в Тульское отделение Крестьянского поземельного банка. В 1914 г. написал путеводитель по Ясной Поляне, а во время революции стал сотрудником музыкального отдела Народного комиссариата просвещения. Его мемуары «Очерки былого», написанные в 1947 г., были опубликованы после его смерти в 1949 г.

2 Свадьба Сергея Львовича Толстого и Марии Константиновны Рачинской (1865–1900) состоялась 9 июля 1895 г., но через полтора года, 19 ноября 1896 г., они разошлись. М. К. Толстая уехала в Англию, где 24 августа 1897 г. родила сына, впоследствии заболела чахоткой и умерла.

3 Сергей Сергеевич Толстой (1897–1974), профессор, преподавал английский язык в МГИМО МИД СССР. Автор мемуаров «Как я помню Льва Николаевича, и чему он меня научил (Воспоминания внука)», опубликованных в книге «Л. Н. Толстой для детей» (М.: Детгиз, 1961).

4 Илья Львович Толстой (1866–1933), третий ребенок в семье Толстых. В 1916 г. отправился в Америку читать лекции об отце. Вернулся в Россию в 1917 г. и вскоре вновь уехал за границу. Жил сначала в Коннектикуте, потом в Калифорнии, где принимал участие в экранизации романов Льва Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение». Автор мемуаров «Мои воспоминания».

5 Андрей Львович Толстой (1877–1916), шестой ребенок в семье Толстых. В 1899 г. женился на Ольге Константиновне Дитерихс (1872–1951), от которой у него родилось двое детей: Софья Андреевна, или Сонюшка (1900–1957), и Илья Андреевич (1903–1970).

6 «Настроение Миши меня очень огорчает. Вино, кутежи, не спокойная совесть, нарушенное телесное здоровье и душевное равновесие. Нет покоя совести, оттого и плохо. <...> Измучили меня дети всё это последнее время!» (С. А. Толстая к Т. Л. Сухотиной-Толстой, 3 октября 1898 г. ОР ГМТ). «Когда будет та счастливая минута, когда я отделюсь от денежных мятарств моих детей! Думала, раздел меня ограбит от них; раздел-то и погубил моих детей» (Толстая С. А. Дневники. 31 января 1898 г.).

7 Владимир Григорьевич Чертков (1854–1936), аристократ, воинствующий анархист и христианин в одном лице, ревностный последователь Льва Толстого. Его называли внуком Николая I. За помощь преследуемым сектантам — духоборам, молоканам — ему грозила высылка в Сибирь, но наказание было смягчено, и он смог уехать за границу, в Англию, откуда вел активную переписку со своим учителем. Впоследствии вернулся в Россию. Отношения с семьей Толстого были напряженными, особенно с Софьей Андреевной, не без оснований обвинявшей его в давлении на Льва Николаевича в вопросе о завещании. Бабушка однажды заметила, что Толстой страдал от вешательства Черткова в его жизнь и работу. Начиная с 1918 г. Чертков посвятил себя изданию полного собрания сочинений Толстого, значительная часть которых ранее не публиковалась вследствие цензурных ограничений.

С. Л. Толстой с женой М. К. Толстой
на фоне березовой рощи
Ясная Поляна. Лето 1896 г.
Фотография С. А. Толстой

А. Л. и О. К. Толстые
Петербург. 1890-е гг.
Фотография Е. Мрозовской

И. Л. Толстой с женой С. Н. Толстой
1900-е гг.

ТАНЕЧКА¹

Благодаря крахмально-молочной диете, прописанной швейцарским врачом, Татьяне удается, забеременев в пятый раз, благополучно выносить и родить ребенка. Несмотря на приближение родов, она прекрасно себя чувствует, но беспокойно прислушивается к движениям ребенка, которые кажутся ей слишком вялыми. Потом ребенок дает почувствовать свой вес, у нее даже бывают судороги. И все-таки чувство тревоги преследует ее вплоть до того дня, когда она наконец рождает дочь (на том знаменитом диване в Ясной Поляне, где она сама когда-то появилась на свет²).

Об этом дне Татьяна пишет просто: «6-го³ ноября 1905 г. родилась Танюшка»⁴.

При этом она не закрывает глаза на ситуацию в стране, которая день ото дня становится тревожнее: «Нельзя описать всего, что делалось и делается эти дни. В одной Одессе погибло около 5000 человек. И вся Россия захвачена этим зверством. Каково в такое время родить дитя»⁵.

Как известно, 1905 год отмечен целым рядом судьбоносных событий: 22 января в Петербурге разгоняют мирную манифестацию, в результате чего гибнет около сотни человек (Кровавое воскресенье); за этим следует убийство великого князя Сергея Александровича, дяди Николая II. Это влечет за собой множество перемен: ослабление царской власти, созыв Думы, законодательного органа, выборы в который проходят на основе всеобщего избирательного права, возникновение среднего класса, образование Всероссийского крестьянского союза...

Среди множества новостей, о которых Татьяна пишет матери в течение 1906 года, преобладают сообщения о Танечке: сколько она прибавила в весе, когда в первый раз улыбнулась, хорошее ли молоко ей дали...

Крестьяне в Кочетах узнали, что некоторым из них полагается надел земли. Но скоро ли его дадут? Они явились поздравить Та-

1 Бабушка дала дочери имя Татьяна, то же, что носила сама. Чтобы не путать читателей, я решила называть бабушку Таней или Татьяной, а ее дочь — Танечкой, чтобы легче было различать мать и дочь.

2 На том же черном кожаном диване родился Лев Толстой и все его дети.

3 По старому стилю, по которому тогда велось летоисчисление, этот день приходится на 6 ноября.

4 Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник. 28 октября 1905 г.

5 Сухотина-Толстая Т. Л. Дневник. 28 октября 1905 г.

тьяну с рождением малышки. Бабушка, не ждавшая этого визита и не знающая, что подарить гостям, предлагает им денег, хотя ей и известно, что они, как обычно, потратят их на водку.

События в стране с каждым днем приобретают всё более трагический характер. Ненависть разлита в воздухе. Ее невозможно не почувствовать. Мужики, с которыми приходится иметь дело Татьяне, неприветливы, иногда открыто враждебны.

Танечка всегда резва и весела, и мать с умилением наблюдает, как она радостно взвизгивает, бросая зерно курам. Садовник ее балует, приносит ее самые любимые ягоды⁶. Она улыбается каждому встречному и, если верить Татьяне, все вокруг души в ней не чают.

В марте 1906 года Сухотина выбирают депутатом Думы, которую через несколько месяцев распускают. Он задается вопросом, будет ли Дума вновь созвана осенью или ее роспуск окончателен. Его охватывает беспокойство, он хотел бы как можно скорее покинуть Кочеты.

Проходят месяцы, Танечка растет, оставаясь такой же доброй со всеми, лепечет первые слова, умиляя окружающих⁷. Однако ее мать мучат сомнения: всегда ли она будет искренна с ней? Сумеет ли она быть счастливой? Всматриваясь в «умные, внимательные черные глаза дочери»⁸, Татьяна испытывает беспокойство. Заболеет девочка гриппом, и Татьяну начинают преследовать мысли об опасностях, подстерегающих дочь. Она еще не свыклась с ощущением, что у нее есть собственный ребенок, и со страхом ждет чего-то ужасного.

2 августа 1907 года, когда Танечке нет еще и двух лет, мать пишет ей письмо, в котором делится своей тревогой относительно ее будущего. Дочь должна была прочесть это удивительное послание лишь по достижении двадцати одного года.

6 «Каждый день после обеда я с ней ходила к садовнику в сад, и мы там кормили цыплят. Они очень ручные, прыгали к нам на колени, и Танечка в восторге хватала их, производила какие-то восторженные звуки и, зажавши крупы или хлеб в кулачок, махала им, но не понимала, что его надо разжать» (Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 10 июля 1906 г. ОР ГМТ).

7 «Она весела, жива, оглашает дом своими радостными взвизгиваниями. Все ее нянчат» (Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 25 июля 1906 г.).

8 «Думаю уже теперь о том, как будет грустно, когда она вырастет. Сейчас она меня своими ручками гладит по щеке, говорит „миненькая мама“, всегда рада меня видеть, ничего не имеет от меня скрытого, а кто знает, что будет потом!» (Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 27 июня 1907 г.).

«Танюшка, не знаю, когда будет послана мне смерть, но, вероятно, раньше тебя, и вероятно жизнь твоя будет еще только в начале, когда я кончу свою.

Я не боюсь оставить тебя: кто знает — может быть, другие лучше сумеют сделать тебя тем, чем я желала бы, чтобы ты была. <...>

Каждая твоя вещица мне мила и дорога. Я шью для тебя с наслаждением, в каждом рукавчике представляя себе твою ручку и умиляясь над твоей тонкой шейкой, когда шью вороток»¹.

Осенью 1907 года Россия, по словам бабушки, «заражена этим безумством злобы и убийства»². Несколько домов по соседству с Кочетами ограблены, и в ноябре Сухотины принимают решение уехать в Швейцарию, где они навещают Сергея, который учится в Лозаннском университете³.

В стране, где честность возведена в абсолют и человек чувствует себя в безопасности⁴, Татьяна вновь привыкает радоваться жизни. Рождественские праздники они отмечают в любимом Мишей Риме. В этот раз город еще более шумен и многолюден, чем обычно: «Рим очень полон, наряжен и шумен: гудят автомобили, кричат всякие продавцы, играют шарманки и всякие музыканты, цветы, самые прекрасные и разнообразные продаются на всех перекрестках и суются продавцами вам в извозчика, когда вы едете; происходят представления на улицах и т. д. и т. д.»⁵.

Ненадолго остановившись в отеле, они вскоре присматривают себе подходящую квартиру⁶. Татьяна рада за дочь, которая может наконец бегать по коридорам, не опасаясь потревожить англичанок,

1 Т. Л. Сухотина-Толстая к Т. М. Альбертини-Сухотиной. 2 августа 1907 г. ОР ГМТ.

2 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 12 сентября 1907 г. ОР ГМТ.

3 В 1906–1910 гг. С. М. Сухотин учился на социально-экономическом отделении в Лозаннском университете в Швейцарии (см.: Свидзинская М. С. С. М. Сухотин (1887–1926): Историческая биография личности в переломную эпоху. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2012. С. 268).

4 «...Да и приятно жить в такой стране, где чувствуешь, что от окружающей честности и уважения друг к другу сам делаешься к себе строже и требовательней» (Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 18 ноября / 1 декабря 1907 г. ОР ГМТ).

5 Т. Л. Сухотина-Толстая к С. А. Толстой. 22 декабря 1907 г. ОР ГМТ.

6 Квартира располагалась по адресу: Виа ди Порта Пинчана, дом 34, возле Виллы Боргезе. Во время немецкой оккупации Татьяна жила на той же улице в доме 6.

Танечка Сухотина с куклами
Ясная Поляна. 1908 г.
Фотография С. А. Толстой

М. С. Сухотин с дочерью Таней
Ясная Поляна (?). Лето 1906 г.
Фотография из фотоальбома С. А. Толстой

**Т. Л. Сухотина-Толстая
с дочерью Таней**
Ясная Поляна. 1906 г.
Фотография С. А. Толстой

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

13

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

21

В. И. Толстой

Вступительное слово

5

С. И. Архангелов

*Несколько слов о работе автора
с архивом Государственного
музея Л. Н. Толстого*

8

ТАТЬЯНА И ЕЕ ЛЮБОВЬ К ДЕТЯМ

25

ТАТЬЯНА В МОСКВЕ

29

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

32

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ЕВРОПУ

37

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЯСНУЮ ПОЛЯНУ

43

ГОЛОД

48

ЕВГЕНИЙ ПОПОВ

55

ТАТЬЯНА В ПАРИЖЕ

58

СУХОТИН

62

КОЛЕБАНИЯ

65

ТАТЬЯНА И СУХОТИН

78

СВАДЬБА

83

ТАНЕЧКА

98

СМЕРТЬ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА

110

СНОВА В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

116

СМЕРТЬ СОФЬИ АНДРЕЕВНЫ

129

ДНЕВНИК ТАНЕЧКИ

133

ТАНЕЧКА И СОНЮШКА
142

СОНЮШКА
145

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
СУХОТИН
153

СОНЯ И ЕСЕНИН
158

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ
164

ТЕАТР
179

СЕРГЕЙ ТАТАРИНОВ
185

ОТЪЕЗД
187

ПАРИЖ
192

КЛЕПИНИН
195

ТЕАТР, СНОВА ТЕАТР
197

ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ
199

ЖАН ЛОЙСОН
201

И СНОВА СЕРГЕЙ
ТАТАРИНОВ
204

ПОНТИНЬИ
207

КОЛЬПАХ
210

ЛЕКЦИИ ТАТЬЯНЫ
212

ЛЕОНАРДО
216

МАМА
224

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо Александры Львовны
Толстой к Татьяне Михайловне
Альбертини. 28 декабря 1929 г.

235

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Из дневника Жюля Легра.
Описание визита в Кочеты,
имение Михаила Сухотина.
1899

239

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Интервью с г-жой Толстой

243

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

247

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**